

0-772633

На правах рукописи

Халиков Ильгиз Ильдарович

**ЖАНРОВОЕ И СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена в отделе литературоведения
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук
Исламов Рамил Фанавиевич
(г. Казань)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Яхин Фарид Закизянович
(г. Казань)

кандидат филологических наук
Гумеров Ильгам Гусманович
(г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский
государственный педагогический
университет»

Защита диссертации состоится **27 ноября 2008 года в 14 часов** на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «23» октября 2008 г. (<http://www.iyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим доступа: свободный.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «25» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Поэзия второй половины XIX века – одна из значимых вех в истории развития татарской литературы. Именно в этот сравнительно небольшой промежуток времени в поэзии произошли глубокие изменения, которые во многом предопределили дальнейшее развитие татарской поэзии вплоть до сегодняшнего дня. Исследование жанрового и стилового своеобразия поэзии данного периода является одним из важнейших этапов в изучении татарской литературы XIX века.

Актуальность данной работы объясняется всё возрастающим интересом к богатому, ещё не до конца исследованному культурному наследию татарского народа, что способствует повышению внимания к национальным аспектам науки, литературы и искусства, культурным традициям. Открывающиеся перед исследователями новые возможности позволяют более полно и объективно осветить вопросы жанра и стиля поэзии второй половины XIX века.

Как известно, достижения татарской поэзии указанного периода, прежде всего, связаны с именами таких поэтов, как Габделджаббар Кандалий, Мифтахетдин Акмулла, Гали Чукрый, Яков Емельянов, Газиза Самитова, Ахмет Уразаев-Курмаши и др. И если особенности художественного творчества, индивидуальные стили вышеназванных поэтов в некоторой степени исследованы в трудах различных литературоведов, то жанровое и стиловое своеобразие поэзии данного периода до сих пор не становилось предметом специального изучения. Для того чтобы представить общую картину жанрового и стилового своеобразия татарской поэзии второй половины XIX века, самой литературной эпохи, её особенностей, необходимо обобщить уже накопленный опыт.

Цель диссертации состоит в выявлении своеобразия жанра и стиля татарской поэзии второй половины XIX века, взаимовлияния категорий жанра и стиля, их роли в возникновении и становлении национального облика татарской поэзии указанного периода. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать процесс активизации традиционных стихотворных жанров и жанровых форм, выявить их основные причины;
- 2) исследовать процесс трансформации традиционных жанров;
- 3) выявить предпосылки и условия эволюции новых жанров и жанровых форм;
- 4) раскрыть новые стилиевые процессы в татарской поэзии второй половины XIX века, проследить их особенности и закономерности развития;

5) выявить стилевые доминанты и провести их анализ.

Объектом исследования являются стихотворные тексты таких поэтов как Г. Кандалий, М. Акмулла, Г. Чукрый, Я. Емельянов, Г. Самитова, А. Уразаев-Курмаши и др.

Предметом исследования стали:

- жанровые особенности татарской поэзии второй половины XIX века;

- процесс формирования и развития жанров и их влияния на зарождение новых стилевых процессов и национального литературного стиля поэзии указанного периода;

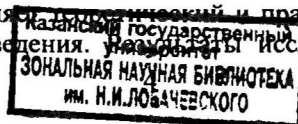
- стилевая природа татарской поэзии второй половины XIX века.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют труды учёных, исследовавших вопросы литературного стиля, раскрывших его основные черты, свойства и особенности: Г. Поспелова, А. Соколова, Л. Тимофеева, М. Храпченко, А. Эльсберга, В. Гусева, В. Днепров, А. Чичерина, А. Есина; по вопросам жанровых особенностей произведений: Л. Фризмана, Н. Утехина, В. Хализева и др.; в татарском литературоведении труды: Г. Халита, Ф. Хатипова, Ф. Мусина, Ф. Ганиевой, И. Нуруллина, А. Шарипова, Д. Загидуллиной. Необходимой опорой стали труды учёных, разработавших проблемы национального стиля татарской литературы: Г. Халита, Н. Юзиева, Ф. Мусина, Ю. Нигматуллиной. Важным подспорьем для нашей работы явились также исследования М. Гайнуллина, М. Гайнутдинова, М. Усманова, Ш. Садретдинова, С. Хафизова, Р. Ахметова, Ж. Алмаза, И. Гумерова и др.

Методы исследования. В соответствии с проблематикой и характером исследования в диссертации использован исторический принцип. Нами также были использованы сравнительно-исторический, историко-функциональный и типологические методы, а также метод рецептивной эстетики.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне проведено комплексное исследование жанрового и стилевого своеобразия татарской поэзии второй половины XIX века. В работе впервые исследован процесс трансформации традиционных жанров и жанровых форм, выявлены его основные причины. Выделены и проанализированы стилевые доминанты, которые позволили раскрыть стилевую природу татарской поэзии второй половины XIX века, ее национальный облик. Разработка данной темы восполнит имеющийся пробел в татарском литературоведении.

Теоретическая и практическая значимость исследования: данное исследование представляет исторический и практический интерес для татарского литературоведения. Результаты исследования могут быть

использованы при изучении и написании истории татарской литературы XIX века, его второй половины, в разработке спецкурсов и спецсеминаров; при составлении программ, учебных пособий по данной теме.

Апробация работы: основные положения диссертации были изложены на региональной научно-практической конференции “Язык и литература в поликультурном пространстве” (2006, 2007 гг., г. Бирск, БирГСПА); на научно-практической конференции молодых учёных и аспирантов Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (2006, 2007, 2008 гг., г. Казань, ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова); на первой межвузовской научно-практической конференции “Молодёжь. Прогресс. Наука” (2006 г., г. Стерлитамак, СГПА); на Всероссийской научно-практической конференции “Ашмаринские чтения 5” (2006 г., г. Чебоксары, ЧувГУ им. И. Н. Ульянова); на региональной научно-практической конференции “Проблемы филологии народов Поволжья” (2006 г., г. Москва); на региональной научно-практической конференции “Современные проблемы филологии Урало-Поволжья”, посвящённой 60-летию профессора В. Г. Родионова (2007 г., г. Чебоксары); на Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции “Проблемы диалогизма словесного искусства” (2007 г., г. Стерлитамак, СГПА); на Всероссийской научно-практической конференции “Башкирское филологическое образование: история, современность, перспективы” (2007 г., г. Стерлитамак, СГПА); в Вестнике ЧувГУ (2008 г., г. Чебоксары), на международной научно-практической конференции “Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений”, посвященной 80-летию академика М.З. Закиева и 10-летию кафедры татарской и чувашской филологии СГПА (2008 г., г. Стерлитамак).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются предмет и объект, цели и задачи исследования, аргументируется научная новизна, излагаются теоретическая, методологическая базы исследования, раскрывается научно-практическая значимость работы.

Первая глава “**Жанровое своеобразие татарской поэзии второй половины XIX века**”.

Первый параграф “**Активизация традиционных жанров и жанровых форм, их общественно-исторические предпосылки**”.

XIX век в истории татарской литературы занимает особое место, т.к. в этот период наблюдается постепенный переход от древней религиозно-средневековой литературы к литературе светской, реалистической. Необходимо также отметить и то, что литература XIX века в истории татарской литературы известна под именем литературы Обновления и Просвещения.

Начиная со второй половины XIX века в татарской литературе на первый план выдвигается проза, а поэзия преимущественно живет, опираясь на старые традиции. Но это всё же не мешает ей сблизиться с реальной действительностью. И это не удивительно, ведь поэзия, являясь наиболее древней и развитой формой национальной литературы, всегда была в центре внимания просветителей. Более того, поэзия во все времена была мобильным родом литературы, которая чутко реагировала на малейшие изменения в умах и настроениях людей.

Большинство стихотворных произведений в поэзии второй половины XIX века написано в традиционных жанрах восточной и средневековой тюрко-татарской литератур. Среди них наиболее часто встречаемые: махия (ода), марсия (элегия-некролог), мактуб (стихотворное письмо), касыда, газель, рубай, хитаб (поэтическое послание) и др. Обилие традиционных жанров объясняется живучестью литературных традиций. Однако это не является главным условием активизации данных жанров и жанровых форм.

Литература указанного периода развивается под влиянием идей просвещения. Прогрессивные идеи просветителей и призывы вооружаться знаниями дали мощный толчок к развитию национального самосознания татар, пробудили в них интерес к великому прошлому родного народа. Однако как заметил Р. Ахметов, по мере усиления борьбы за обновление татарского общества, перевода его на рельсы просвещения и прогресса росла потребность в массовых органах печати¹. Но отсутствие таковых частично эту функцию возложило на литературу, точнее на поэзию. Поэтому поэзия в этот период становится своеобразным глашатаем идей просвещения. Сложенные по свежим следам тех или иных событий поэтические произведения в большинстве своём носят публицистический характер.

Характерной особенностью поэзии второй половины XIX века является поиск просвещённого и образованного героя из среды татар. И таковым, несомненно, становится великий реформатор и историк татарского народа Шигабутдин Марджани. Именно ему М. Акмулла посвящает своё значительное произведение элегию-некролог "Памяти

¹ История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.) / Рук. авт. колл. и науч. ред. Г.М. Халитов. – Казань: Фикер, 2003. – С. 157.

Шигабутдина Марджани”, в котором воспевают его достижения и заслуги как одного из ярчайших личностей эпохи и встаёт на защиту его идей.

Ш. Марджани в своём труде “Назурател-хак...” выступает с резкой критикой пассивного, догматического мышления консервативных мулл. Противники Ш. Марджани не заставляют себя долго ждать. Несколько реакционных мулл в ответ на его труд пишут книгу, в которой подвергают резкой критике его идеи. Резонанс этого спора оказывается настолько сильным, что находит отражение и в поэзии. В результате возникают многочисленные оды, восхваляющие и поддерживающие прогрессивные идеи реформатора. Среди которых, кроме вышеуказанного произведения М. Акмуллы, необходимо отметить и небольшую оду Г. Чукрия, в которой находит отражение симпатия поэта к великой личности.

Самое интересное, что эти произведения были представлены вниманию широкой общественности. Некоторые из них Ш. Марджани включает в свой труд “Мостафадель-ахбар...” в форме приложения. Необходимо также отметить, что если восхваляющих личность Ш. Марджани произведений довольно-таки много, то стихотворений, адресованных врагам прогрессивного мыслителя, практически нет. Среди таких произведений особняком стоит мактуб М. Акмуллы, адресованный мулле Нургали. В стихотворном послании отразилась вся неприязнь поэта ко всему отсталому, пассивному и догматическому. Автор гневно бичует своего противника, сравнивая его с телёнком и лисом. Таким образом, традиционные жанры помимо пропаганды идей просвещения служат и методом литературной борьбы с противниками сил прогресса.

Однако авторы писали свои произведения, преследуя и конкретные цели. Что, естественно, отражалось в выборе того или иного жанра. Так, например, М. Акмулла, после того как по ложному обвинению оказался заключённым в тюрьму, вынужден был написать оду в честь знатного петербургского чиновника и аристократа Губайдуллы султана Букаева, дабы он поучаствовал в скорейшем разрешении его дела. Поэтому поэт в своей оде не стесняется ярких красок и гиперболических сравнений. Подобного рода произведения встречаются и в творчестве Г. Чукрия. Одну из своих од он посвятил влиятельному купцу Салимгарею Тефкелеву, чтобы заслужить его расположение. Как известно, Тефкелев даёт Г. Чукрию указ, чтобы он стал муллой. Этот факт вызывает ярую зависть у противников поэта. И чтобы уберечь себя от гневных нападок Г. Чукрый пишет оду, где в ярких тонах воспевают могущество муфтия.

Таким образом, активизация традиционных жанров и жанровых форм продиктована различными факторами. Однако совершенно очевидно,

что процесс этот объясняется не столь живучестью литературных традиций, сколько мощью и авторитетом такого движения, как просветительство.

Второй параграф **“Трансформация традиционных жанров”**.

Общезвестно, что литература – явление динамичное и поэтому она всегда находится в непрерывном развитии. То же самое можно сказать и о литературных жанрах. Как заметил А. Шарипов, на эволюционном пути системы стихотворных жанров условно выделяются два этапа: 1) этап зарождения и становления стихотворных жанров в письменной литературе и, как следствие этого, этап формирования системы письменных стихотворных жанров; 2) этап функционирования и развития данной жанровой системы, которая трансформируется в каждую конкретную эпоху развития литературы, согласно меняющимся эстетическим запросам общества².

Действительно, в каждую конкретную эпоху литература развивается под влиянием эстетических запросов общества. Но здесь необходимо отметить тот факт, что сами запросы общества невозможны без мощного социального фактора, который послужил бы неким толчком к эволюции в сознании людей. По этому поводу профессор М. Фриче писал следующее: “Будут определенные социально-психологические предпосылки, найдется мощное социальное сознание – и каркас признаков видоизменится; не найдется этих предпосылок – и трансформации жанров не произойдет, как бы ни были близки видимые аналогии этих конструкций”³.

Для татарской поэзии второй половины XIX века такого рода предпосылкой к изменениям явилось набравшее свою силу просветительское движение. Авторитет движения был настолько велик, что нашёл отражение во всех областях общественно-социальной и культурной жизни, в том числе и литературы.

Несмотря на то, что в поэзии указанного периода ещё сильны были традиции восточных и средневековых тюрко-татарских литератур, намечаются тенденции к их обновлению, что особенно чётко проявляется в жанровой природе произведений. Вот что писал по этому поводу Р. Ахметов: “В течение полувека в татарской поэзии произошли такие глубокие процессы, которые в конечном счёте привели к позитивным и качественным видоизменениям и трансформации

² Шарипов, А.М. Система стихотворных жанров в древнетюркской и тюрко-татарской литературе VIII-XIV вв. (зарождение, становление и функционирование): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.М. Шарипов: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2001. – С. 8

³ Фриче, В.М. Проблемы искусствоведения. Сб. статей по вопросам социологии искусства и литературы / В.М. Фриче. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. – С. 114.

традиционных жанров восточной поэзии, таких, как мадхия, марсия, маснави, хикмет, кыйтга, хитаб, кысса и др.”⁴.

Как известно, вплоть до XIX века татарская поэзия, как впрочем и литература в целом, была подчинена соблюдению строгих литературных канонов и нормативных требований, которые были выработаны веками. Однако в литературе XIX века все эти “незыблемые” каноны ставятся под сомнение. В результате в произведении на первый план выдвигается личность самого автора, что в свою очередь говорит о начале процессов демократизации в татарской литературе.

Анализ поэтических произведений показывает, что процесс трансформации в поэзии в большей степени наблюдается в области содержания, нежели формы. Стихотворные произведения зачастую сохраняют лишь свои формальные признаки и структуру. Однако и здесь намечаются тенденции к изменению, а именно: автор теперь сам решал, какие структурные элементы произведения можно оставить, а какие нет.

Трансформация жанров особенно отчётливо проявляется в произведениях, написанных в жанрах мадхии и марсии. И оды, и элегии-некрологи отличаются тем, что меняется их идейно-эстетическая основа, т.е. речь идёт об обновлении жанра. Как заметил М. Гайнутдинов, идеологические столкновения эпохи расширили тематические границы марсии⁵. Как пример, учёный приводит некролог-эпигранию М. Акмуллы “Памяти Шигабутдина Марджани”.

Данное произведение представляет особый интерес, так как в нём синтезированы два ведущих жанра традиционной литературы – мадхия и марсия. Главный герой произведения – реальная личность, великий реформатор и историк татарского народа Ш. Марджани, т.е. земной образ, что само по себе говорит о новаторстве поэта. То же самое можно сказать и о творчестве известного поэта-мэрсииста второй половины XIX века Г. Чукрия. Его сборник “Лучезарные свечи” целиком и полностью посвящён деятельности учёных и просветителей эпохи.

Изображение земных героев, естественно, предполагало изображение их земных качеств и заслуг. Так в элегии, посвящённой ишану Стерлибашевского медресе и учителю Г. Чукрия Нигматулле хазрату, поэт отмечает, что ишан построил водопровод, который облегчил жизнь

⁴ Ахметов, Р. Поэзия / Р. Ахметов // История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.) / Рук. авт. колл. и науч. ред. Г.М. Халитов. Казань: Фикер, 2003. – С. 141.

⁵ Гайнетдинов, М. Поэзия / М. Гайнетдинов // Татар эдэбияты тарихы: алты томда / Том редколегиясе: Гайнуллин М.Х. (жаваллы редактор), Ханзафаров Н.Г. (жаваллы редактор урынбасары), Гайнетдинов М.В., Әхмәтов Р.Ә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 2 т. XIX йөз татар әдэбияты. – Б. 378.

жителей села. Р. Ахметов в одной из своих статей писал следующее: "... поэт совершенствует этот жанр, вносит необходимые дополнения, в итоге написанная им марсия, помимо оплакиваний над могилой усопшего, становится средством восхваления личности, которая многое сделала для своего народа, то есть происходит своеобразный синтез марсии и маджии"⁶.

Стоит также отметить и то, что в произведениях, написанных в традиционных жанрах, на первый план отчётливо выдвигается социальная тематика. Так, в своей газели "Удивительно, если каждый станет богачом..." М. Акмулла задумывается о социальном неравенстве в обществе, о причинах, его породивших. Интересно, что поэт выбрал именно жанр газели. Как известно, газель это вид моноримичного лирического стихотворения (обычно 12-15 бейтов). Газель по-арабски означает – приятное любовное отношение к женщине, ухаживание за женщиной, флирт. В первом бейте рифмуются оба полустипа, далее следует рифмовка по схеме ба, са, да... В последнем бейте должен быть упомянут тахаллус (псевдоним) автора. Каждый бейт газели, как правило, содержит законченную мысль и имеет самостоятельное значение.

М. Акмулла сохраняет лишь формальные признаки газели: форма рифмовки и количество бейтов такое же, как и в традиционных образцах, автор упоминает и свой тахаллус. Однако произведение полностью посвящено социальной тематике, в нём нет и тени любовных переживаний автора. Понятно, что идейно-эстетическая основа газели обусловлена социальными противоречиями самой эпохи.

Интересно также и то, как сами авторы подходят к решению проблемы жанровой определённости. Так А. Уразаев-Курмаши оба своих произведения "Тагир и Зухра" и "Буз джигит" называет кысса. Однако правильнее было бы назвать их дастаном. Кысса, как правило, это произведение небольшого объёма, повествующее о ком-либо. Второй момент, А. Уразаев-Курмаши пишет свои дастаны, опираясь на традиционный сюжет произведений Саади и Бахави, что тоже по определению больше подходит для дастана. Как отмечает А. Шарипов, в литературе дастан представляет собой литературное произведение, в котором художественной переработке подвергаются сюжеты известных сказок, легенд и преданий⁷. А в данном случае мы как раз сталкиваемся с этим явлением. Есть и другое объяснение того, почему А. Уразаев-Курмаши оба своих произведения называет кысса. Во-первых, он

⁶ Эхметов, Р. Шәмәлләрҙә – яҡты утлар... / Р. Эхметов // Казан утлары. – 1986. – № 11. – Б. 168.

⁷ Шарипов, А.М. Система стихотворных жанров в древнетюркской и тюрко-татарской литературе VIII-XIV вв. (зарождение, становление и функционирование): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.М. Шарипов: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2001. – С. 54.

остаётся верен традициям древних литератур. Во-вторых, автор тем самым пытается привлечь читателя к своим творениям. Известно, что простой народ больше привлекали различные кысса, в которых описывались удивительные приключения героев. Поэтому слово кысса в названии оказывало на читателя определённый интригующий эффект.

Говоря о жанровой природе татарской поэзии второй половины XIX века и о тех изменениях, которые происходили в области жанров и жанровых форм, справедливо было бы заметить и благотворное влияние прогрессивной русской культуры и литературы на татарскую литературу.

Третий параграф “Эволюция новых жанров и жанровых форм, условия и предпосылки”.

Татарская литература никогда не обрывала связей с литературами народов Востока, Средней Азии и Кавказа. Она переносила их богатые традиции на свою почву, тем самым обогащая её национальными признаками. И этот процесс является важным шагом в процессе формирования самостоятельной татарской литературы.

XIX век, точнее её вторая половина, для татарской литературы был ознаменован усилением культурных связей с передовой русской литературой и культурой. А это в свою очередь дало возможность для татарской литературы ближе познакомиться с достижениями и богатыми литературными традициями Западных литератур. Как отмечает Х. Госман, культура татарского народа зародилась и развивалась на стыке двух великих цивилизаций – Восточной и Западной, которые встретились на Волге. В течение нескольких веков она без особых трудностей вбирала в себя самые лучшие традиции обеих культур⁸.

В результате в татарскую поэзию постепенно начинают проникать широко распространённые в западной литературе жанры и различные жанровые формы. Однако здесь уместнее говорить о типологической схожести с произведениями русской литературы.

Поэтов, которые писали во второй половине XIX века, условно можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести поэтов, которые, оставаясь верными традиционным жанрам, обогатили поэзию новыми поэтическими приёмами. Здесь можно назвать имена таких поэтов, как Г. Кандаый, М. Акмулла, Г. Чукрый, А. Уразаев-Курмаши. В творчестве поэтов, относящихся ко второй группе, чувствуется влияние русской литературы. И здесь необходимо

⁸ Госман, Х. Татар шигыре (Тарихи күзәтү) / Х. Госман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1964. – Б. 78.

выделить творчество Я. Емельянова и в некоторой степени лирику Г. Самитовой.

Большинство стихотворений Г. Самитовой написано в жанре элегии. В творчестве поэтессы элегия представляет собой своеобразный жанр, отражающий традиции древнетатарской письменной поэзии, особенности устного народного творчества и традиции жанра марсии. Элегии Г. Самитовой отличаются актуальностью и широтой тем, которые поднимает поэтесса. В творчестве Г. Самитовой можно увидеть и романтические, и проникнутые пессимизмом сентиментальные элегии, которые были популярны в русской литературе конца XVIII начала XIX веков.

Важное место в творчестве Г. Самитовой занимает эпистолярная форма. Ещё в юном возрасте Г. Самитова была оторвана от родных мест, она тяжело переживала своё расставание с подругами. Свою печаль поэтесса изливала на страницы бумаг. Она часто писала письма своим подругам, и все они были написаны в стихотворной форме. Среди произведений, написанных в эпистолярной форме, необходимо отметить такие, как “Нильбике”, “Хадиче”, “Душевной подруге” и др.

Поэтическое творчество Я. Емельянова, писателя из среды крещёных татар, привлекает особое внимание. Церковь отрывала поэта от традиций татарской письменной поэзии. Поэтому Я. Емельянов чаще обращается к татарскому устному народному творчеству, а также к русской поэзии, в частности, к творчеству И. Никитина.

Немаловажную роль в эволюции творчества Я. Емельянова сыграло то, что поэт был знаком с поэзией И. Никитина. По мнению Р. Ахметова, доказательством тому является типологическое сходство, общность стиливых и изобразительных средств стихотворений, которые были написаны в одинаковых исторических условиях и в одну и ту же эпоху⁹. Так, например, стихотворения “Бедная жизнь” и “Сплетня” написаны под влиянием таких произведений И. Никитина, как “Ссора” и “Сплетня”. Большинство стихотворений Я. Емельянова удобны для декламации. Вышеназванные произведения поэта как раз написаны в форме декламации, которая требует от поэта особого внимания к строению и звучанию стихотворений, т.е. метру и ритму. Прибегая к данной форме, Я. Емельянов добивается максимальной экспрессивности своих стихотворений.

⁹ Әхмәтов, Р. Яков Емельянов / Р. Әхмәтов // Татар әдәбияты тарихы: алты томда / Том редколлегиясе: Гайнуллин М.Х. (жаваплы редактор), Ханзафаров Н.Г. (жаваплы редактор урынбасары), Гайнетдинов М.В., Әхмәтов Р.Ә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – 2 т. XIX йөз татар әдәбияты. – Б. 467.

Необходимо отметить, что все те изменения, которые произошли в области литературных жанров, положили начало развитию новых стиливых процессов в татарской поэзии второй половины XIX века.

Вторая глава **“Стилевая природа татарской поэзии второй половины XIX века”**.

Первый параграф **“Проблема стиля в татарском литературоведении”**.

Исследование стиля татарской поэзии второй половины XIX века усложняется тем, что проблема литературного стиля в татарском литературоведении изучена не в достаточной степени.

К решению вопроса литературного стиля в литературоведческой науке учёные подходят по-разному. Если одни учёные пытаются предельно сузить семантические границы понятия, то другие, наоборот, категорию стиля видят слишком масштабно, можно сказать, даже абстрактно, что нередко приводит к противоречивым выводам. И это не удивительно, ведь литературный стиль – понятие сложное и многогранное и, что самое главное, глубоко индивидуальное, неповторимое. Тем интереснее то, как к его решению подходят те или иные учёные.

Долгие годы в татарском литературоведении проблема стиля оставалась в тени. Лишь начиная с 30 годов к проблеме литературного стиля обращаются такие учёные, как Г. Сагди, Г. Нигмати и Д. Валиди. В их работах исследование стиля носит обобщающий характер. Так, например, Г. Нигмати в своей работе “Литература и жизнь” отождествляет понятия метода и стиля. В трудах Г. Сагди чувствуется влияние социологической школы В. Фриче. Г. Сагди считает, что литературный стиль эпохи определяют её общественно-политический и хозяйственный строй. Надо заметить, что научные изыскания вышеназванных учёных дали толчок к дальнейшим исследованиям в этой области.

В 40-е годы на повестку дня татарской литературной критики ставится вопрос изучения национального своеобразия литературы и индивидуальных стилей писателей. И здесь нелишним будет упомянуть об отчётном докладе М. Джалиля, сделанном на съезде писателей Татарстана. В своём докладе поэт поднимает вопросы национальной формы татарской литературы и творческой индивидуальности писателей и поэтов. “В чём суть национальной формы нашей литературы? Ведь это основная форма её жизни, без неё литература потеряет свою индивидуальность и конкретность”¹⁰, – пишет он. Не

¹⁰ Жәлил, М. Югары сыйфат өчен көрәшкәндә. Татарстан Совет язучылары Союзы правлениясенң 1940 ел 7 декабрыда язучылар жыйынында тыңдаган отчёт докладыннан / М. Жәлил // Совет әдәбияты. – 1941. – №1-2. – Б. 119.

сложно понять, что М. Джалиль здесь имеет в виду проблемы национального и индивидуального стиля в литературе.

Наиболее плодотворными в вопросах исследования индивидуальных особенностей творчества тех или иных авторов стали 50-е годы. Г. Кашшаф на втором съезде писателей Татарстана повторил слова М. Джалиля и призвал авторов больше уделять внимание чистоте языка, её музыкальности. В итоге раз за разом на страницах журнала “Советская литература” начинают появляться статьи, посвящённые исследованию художественных особенностей литературных произведений.

В 60-е годы в центре внимания литературоведческой науки встаёт вопрос национального стиля как одного из важнейших аспектов литературы социалистического реализма. Внимание к понятию национальный стиль со стороны литературоведения объясняется, прежде всего, обогащением эстетической базы национальных литератур.

Некоторые теоретические аспекты проблемы национального стиля татарской литературы были рассмотрены в трудах Г. Халита, Ф. Мусина и Ю. Нигматуллиной и др. Но данная проблема пока ещё требует комплексного исследования.

Неоднозначным было мнение учёных в вопросе о том, какие структурные элементы произведения, форма или содержание, определяют его стиль. Г. Халит сущность стиля видит в органической связи формы и содержания. Ф. Ганиева стилю даёт следующее определение: “Стиль – это системное единство всех компонентов формы: художественной речи, композиции, жанрового своеобразия, художественного отражения творческого метода, т.е. её эстетического звучания и тона”¹¹. По мнению учёного, стиль отражается в компонентах формы, а компоненты содержания являются стилеобразующими факторами. В своей работе “Теория литературы” Ф. Хатипов призывает не уподоблять форму содержанию, т.к. это мешает видеть отличия между стилем и содержанием¹². На вопрос, что определяет своеобразие литературного произведения и творчества автора, он склоняется к мнению о том, что неповторимость стиля – это результат единства компонентов формы и содержания.

В последние годы интерес к проблеме литературного стиля заметно возрос. Среди работ, посвящённых исследованию стиля, особо стоит отметить труды А. Есина, в татарском литературоведении исследования

¹¹ Ганиева, Ф. Стиль / Ф. Ганиева // Эдәбия белеме сүзлегә / Төз.-ред.: Әхмәдуллин А.Г. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – Б. 168-169.

¹² Хатипов, Ф. Эдәбият теориясе: Югары уку йортлары, пед. училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Тулыландырылган икенче басма / Ф. Хатипов. – Казан: Раннур нәшр., 2002. – Б. 283.

Д. Загидуллиной. Оба учёных по-новому подходят к проблеме определения стиля – через выделение и анализ стилевых доминант, которые можно найти во всей структуре произведения.

Второй параграф **“Новые стилевые процессы в татарской поэзии второй половины XIX века”**.

Как известно, возникновение, становление и дальнейшее развитие жанров, а также формирование национального стиля в литературоведении рассматривается как взаимообуславливающий единый процесс. Нелишним будет отметить и то, что процесс этот необходимо изучать в тесной взаимосвязи с общественными и историческими событиями. Как отмечает А. Вахитов, “...порою по требованию времени наибольшее развитие получает то или иное течение стиля, нередко доминируя во всём литературном процессе, приводя к интенсивному развитию отдельных жанровых форм, типов этих форм и оставляя след и на других стилевых направлениях”¹³.

Процессы, которые произошли в области жанров татарской поэзии второй половины XIX века, сыграли огромную роль в формировании его своеобразного и неповторимого стиля. Понятно, что смена литературной эпохи не предполагает резкую смену и литературного стиля. Ни одна национальная литература не развивается на пустом месте. В её развитии, а также развитии её стиля немаловажная роль отводится традициям предшествующих литератур.

Литературные традиции восточных и средневековых тюрко-татарских литератур сыграли важную роль в процессе формирования литературного стиля татарской поэзии второй половины XIX века. Условно-риторический стиль, господствовавший в течение нескольких веков в татарской литературе, ощущается и в поэзии Нового времени. Необходимо заметить, что условно-риторический стиль, который представляет собой некий сплав романтизма с особенностями устного народного творчества, оказал сильное влияние на процесс формирования стиля поэзии указанного периода, стиля, который мы называли *национальным и демократичным*.

Как известно, главным показателем своеобразия литературы является его язык. Во второй половине XIX века начинает формироваться татарский *литературный язык*, и это можно наблюдать на примере развития литературы. В данный период литература становится доступной для широкого круга читателей. И это объясняется тем, что большинство произведений написано живым разговорным языком, который не испытывает засилья арабо-персидских заимствований.

¹³ Вахитов, А. Жанр и стиль в башкирской прозе. Литературоведческая монография / А. Вахитов. – Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1982. – С. 4.

Несомненно, эти процессы говорят в пользу постепенной демократизации татарской литературы.

С точки зрения языковой ситуации уникальным представляется творчество М. Акмуллы. С одной стороны, впитанный с молоком матери татарский язык, с другой, воспитание, которое он получил от приёмного отца, говорившего на башкирском языке, и с третьей влияние казахской культуры – всё это привело к своеобразному этнолингвистическому синтезу в творчестве поэта.

Невозможно говорить о литературном стиле конкретного периода, не исследовав особенности творчества отдельных писателей и поэтов, которые и определяют общий стиль того или иного периода.

Индивидуальный стиль каждого конкретного писателя или поэта представляет собой сложный путь исканий и свершений, надежд, эволюции взглядов и идей. Подробный анализ творчества отдельных поэтов позволяет воссоздать единую картину эпохи с её особенностями и противоречиями. И здесь немаловажная роль отводится проблеме соотношения творчества и судьбы поэта.

Соотношение творчества и судьбы поэта, а точнее их тесное переплетение, по мнению Н. Юзиева, позволяет раскрыть многие особенности творчества того или иного автора¹⁴. Действительно, судьба конкретного поэта или писателя, испытанные им потрясения находят непосредственное своё воплощение в художественном произведении, в его общем тоне, строении и благозвучии. Так, например, ложное обвинение М. Акмуллы и последовавшее вскоре заключение в тюрьму или же подлый донос на Я. Емельянова, в результате которого поэт и священник оказался в списках неблагонадёжных священнослужителей, нашло прямое отражение в их творчестве. Или же взять, к примеру, творчество Г. Кандалья и Г. Самитовой. Глубокий психологизм первого и драматизм второй – результат личных душевных потрясений обоих авторов.

Формирование стиля – сложный процесс, в котором принимают участие различные факторы. Так, по мнению Н. Юзиева, в формировании стиля важное значение имеет то, к какому психологическому типу относится творчество того или иного поэта. С точки зрения психофизиологических свойств учёный выделяет два типа: исследовательско-аналитический и чувственно-экспрессивный¹⁵. Данное исследование находит своё продолжение в работах

¹⁴ Юзиев, Н. Мәжит Гафури поэтикасының стиле / Н. Юзиев // Маджит Гафури: матер. науч. конф. посв. 100-летию со дня рождения: сб. ст. / Редколегия: Н.Г. Юзиев (ответственный редактор), Г.М. Халитов, З.З. Рамеев (составитель). – Казань, 1981. – С. 56.

¹⁵ Юзиев, Н. Хәзерге татар поэтикасы: (Поэзия теориясенә кереш) / Н. Юзиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1973. – Б. 233.

Ю. Нигматуллиной, которая, основываясь на труде Б. Мейлаха “Художественное мышление Пушкина как творческий процесс”, выделяет три типа художественного мышления: рационалистическое, субъективное и художественно-аналитическое¹⁶.

Художественное мышление отражает важные стороны психологии той или иной нации, а значит и особенности её литературы. В художественном мышлении господствуют два начала: эмоциональное и рациональное. Как отмечает Б. Мейлах, “...в пределах единых и родственных мировоззрений писатели могут обладать таким свойством мышления, которое обуславливает перевес “идеи” над “образом”¹⁷. Этот тип мышления учёный предлагает называть рационалистическим. Для субъективно-экспрессивного типа “характерен примат чувственной и эмоциональной окраски изображения при относительно слабой аналитической и обобщающей тенденции”¹⁸. Под эмоциональностью и рациональностью учёный рассматривает особенности романтического и реалистического мышления. Но ни одна национальная литература не отличается тяготением лишь к романтизму или же к реализму. По мнению Ю. Нигматуллиной, правильнее было бы говорить о доминировании того или иного течения.

В татарской поэзии второй половины XIX века наблюдается некий синтез идей и образов, их гармония. Однако на лицо преобладание чувственной составляющей. И это не удивительно, ведь речь идёт о поэзии, которая предполагает изображение чувственной стороны явлений. Поэтому говоря о татарской поэзии указанного периода, уместнее было бы говорить о субъективно-экспрессивном типе художественного мышления.

Особенности художественного мышления находят своё отражение также в системе образов. Национальный стиль любой литературы прежде всего раскрывается путём анализа многочисленных образов.

Система образов татарской поэзии второй половины XIX века отличается широтой своего диапазона. Доминирование тех или иных типов образов в творчестве поэтов объясняется как особенностями художественного мышления, так и неповторимостью индивидуального стиля каждого из авторов. Необходимо также отметить, что богатая тематика произведений не ставит перед поэтами проблему в выборе тех или иных образов. Так, в любовной лирике Г. Кандаля и Г. Самитовой наибольшее развитие получают металогические образы, к которым

¹⁶ Нигъмәтуллина, Й. Милли стиль диалектикасы / Й. Нигъмәтуллина // Метод, стиль, жанр: мәкал. жыйн. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. – Б. 64.

¹⁷ Мейлах, Б. Художественное мышление Пушкина как творческий процесс / Б. Мейлах. – М.-Л.: Изд-во академии наук СССР 1962. – Б. 88.

¹⁸ Там же.

относятся все образы-тропы. И это неудивительно, ведь любовная лирика, прежде всего, предполагает душевные переживания лирического героя.

Говоря об эволюции системы образов татарской поэзии второй половины XIX века, несправедливо было бы не отметить роль национальных образов, которые своими корнями восходят к традициям устного народного творчества. И здесь необходимо выделить лирику Г. Самитовой, которой удалось добиться некой гармонии традиционных национальных образов с прогрессивными идеями эпохи. Лирический герой её стихотворений тяжело переживает расставание с отчим домом и друзьями. Г. Самитова обращается к традиционным образам ветра, ласточки, сломанного цветка, которые в народных песнях символизируют разлуку и связанные с ней переживания. Однако в переживаниях героя чувствуется и протест против тех порядков, которые царили в татарских деревнях того времени. Г. Самитова поддерживает идеи просветительского движения. Она выступает за уравнивание прав между мужчиной и женщиной.

Таким образом, система образов татарской поэзии второй половины XIX века играет важную роль в формировании национального стиля поэзии, так как он представляет собой гармоничную связь традиций устного народного творчества, предшествующих литератур и прогрессивных идей эпохи. Важность анализа образной системы подтверждает и мысль, что “стиль – это устойчивая общность образной системы”¹⁹.

Третий параграф “Анализ стилевых доминант”.

Если охватить мысленным взором те многочисленные труды, которые посвящены исследованию стиля определённой эпохи или же индивидуального стиля того или иного писателя или поэта, то становится очевидным тот факт, что учёным-литературоведам ещё предстоит немало потрудиться в этом направлении.

Дело в том, что каждый учёный, исследующий стиль, в этот термин вкладывает различный смысл. Если одни, исследуя вопросы стиля, ограничиваются лишь простым анализом видимых, можно сказать, “кричащих” изобразительных средств, то другие суть стиля связывают с исследованием языкового пласта произведений. Тогда как семантические границы понятия литературный стиль намного шире. Практика исследований предшествующих лет показывает, что объяснение такой сложной категории, как литературный стиль лишь с точки зрения языка

¹⁹ Черных, И.Б. Стиль / И.Б. Черных // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 420.

существенно ограничивает возможности литературоведческой науки и, естественно, сказывается на качестве самих исследований.

В диссертационной работе в понятие литературный стиль, а точнее, в понятие стилевое своеобразие вкладывается следующее значение: *стилевое своеобразие* – это общеэстетическая категория, которая предполагает общность средств и приёмов художественной выразительности в творчестве нескольких авторов, обусловленных данной эпохой, являющихся выражением определённых общественных тенденций и связанных с проблематикой мировоззрения, эстетических взглядов и вкусов авторов, со своеобразием психического склада и национального характера, а также связанная со спецификой языка, своеобразием темы и связанных с нею материалов.

Отличительной стороной научного исследования является то, что при изучении стилевой природы татарской поэзии второй половины XIX века основной упор делается на анализ стилеобразующих факторов, так называемых стиливых доминант.

А. Есин в своей работе “Принципы и приёмы анализа литературного произведения” изучение стиля предлагает начинать с выделения и анализа стиливых доминант. Этого же мнения придерживается и татарский литературовед Д. Загидуллина: “Говоря о стиле, обязательно употребление термина стиливая доминанта. Так как изучение стиля означает нахождение наиболее значимых элементов произведения, а также тех методов и приёмов, которые выполняют важную функцию. Обычно эти элементы можно найти и в структуре произведения, и в его языке, встречаются они и как изобразительные средства”²⁰.

В области изображения действительности А. Есин выделяет такие стиливые доминанты, как сюжетность, изобразительность и психологизм, фантастика и реальное изображение действительности. В области художественной речи учёный выделяет три пары стиливых доминант: стих и проза, номинативность и риторичность, монологизм и диалогичность. Внутри композиции А. Есин выделяет простые и сложные виды.

Здесь необходимо учесть один момент. У каждой национальной литературы свой путь развития, свои национальные традиции, которые надо учитывать при изучении литературного стиля. Поэтому вышеназванные стиливые доминанты весьма условны.

Для более полного и детального анализа стилевой природы татарской поэзии второй половины XIX века были выделены следующие стиливые доминанты: объективность и субъективность; экспрессивность, там же описательность и психологизм, образность и сюжетность, реальное

²⁰ Загидуллина, Д.Ф. Стиль / Д.Ф. Загидуллина // Татар әдәбияты: Теория. Тарих. – Казан: Мәгариф, 2004. – Б. 92.

изображение действительности; статичность и динамизм, номинативность и риторичность; использование устойчивых и свободных форм.

Данная классификация стилевых доминант не претендует на роль единственно правильной в исследовании стиля той или иной национальной литературы. Силевые доминанты были определены с учётом особенностей развития татарской поэзии второй половины XIX века, особенностей сложной и противоречивой эпохи, литературного процесса и закономерностей его развития.

Объективность и субъективность. Как отмечает М.-Н. Османов, соотношение субъективного и объективного как стилевая категория пересекается с категориями типа творчества и художественного метода²¹. Как известно, субъективный принцип предполагает пересоздающий тип творчества, то есть поэт оценивает жизненный материал исходя из своих объективных и субъективных взглядов. Изображаемые им герои могут и не иметь места в реальной действительности.

Для поэзии второй половины XIX века характерен объективизм. И это неудивительно, ведь поэзия данного периода формируется в рамках просветительского реализма. Поэты предпочитают отражать действительность в реальных цветах. Однако в поэзии указанного периода определённая роль отводится и субъективности. Принцип субъективности особенно ярко проявляется в любовной лирике, а именно в изображении такого сложного явления, как любовь. Так, например, любовь для лирического героя Г. Кандаля, помимо радостных чувств, это ещё и постоянные переживания и раздумья о любимой. Описание поэтом той самой единственной и любимой принимает монологическую форму. Поэтому автор использует большое количество эпитетов и сравнений.

Экспрессивность является одним из важнейших элементов определяющих стиль. Экспрессивность как стилевая доминанта играет важную роль в формировании художественного облика того или иного произведения, она определяет его общий тон и настроение. Экспрессивность по сути – это художественная сторона произведения. Умение поэта или писателя завуалировать основную идею произведения при помощи многочисленных художественных образительных средств говорит о мастерстве художника слова.

Данная стилевая доминанта стоит в одном ряду с такими важными элементами художественного произведения, как описательность и

²¹ Османов, М.-Н. Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв. / М.-Н. Османов. – М.: Глав. ред. вост. лит.-ры, 1974. – С. 62.

психологизм, образность и сюжетность, реальное изображение действительности.

Под экспрессией мы подразумеваем личностное отношение поэта к изображаемому. Экспрессия в произведении реализуется через различные художественные изобразительные средства – ритм, рифму, метр, стилистические фигуры, тропы и др. Экспрессивность в поэзии второй половины XIX века раскрывается в отношении авторов к конкретным событиям и личностям, в сопереживании им. В многочисленных произведениях, посвящённых деятельности Ш. Марджани, авторы не ограничиваются простым перечислением заслуг великого реформатора и историка. Они без ложного пафоса восхищаются его делами и то же самое хотят донести до каждого читателя.

В произведениях, написанных на социальную тематику, экспрессивность занимает особое место. Экспрессивность здесь возникает в результате детального и художественного изображения реальной действительности. Так, в своих стихотворениях “Бедная жизнь” и “Жадный богач” Я. Емельянов подвергает резкой критике царящую в стране социальную несправедливость. Он гневно бичует жадного богача, который обрекает простого крестьянина на голодную смерть.

Интересно также *соотношение сюжетности и описательности*. Сюжетность в поэзии указанного периода представлена в меньшей степени, нежели описательность. Эпизодически она появляется в творчестве Г. Кандаля, стихотворениях Я. Емельянова, написанных на социальные темы. Как отмечает А. Есин, сюжетность связана, как правило, с динамическим сюжетом, который несёт существенную содержательную нагрузку, в огромной мере воплощая особенности произведения²².

В татарской поэзии второй половины XIX века описательность доминирует над сюжетностью. Однако в разных жанрах это соотношение представлено по-разному. Так в произведениях, написанных в традиционных жанрах, описательность как стилевая доминанта стоит на первом плане. В произведениях, написанных в жанрах мадхьи и марсии, мактубов и хитапов, событийная динамика сведена к минимуму. Обычно берётся какое-нибудь конкретное событие, которое потом последовательно развёртывается. Это можно объяснить тяготением стихотворных произведений к публицистическому стилю, в которых читатель сталкивается с простой констатацией фактов.

²² Есин, А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 6 изд. / А.Б. Есин. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 97.

Психологизм как стилевая доминанта играет важную роль в определении стилевой природы произведения и индивидуального стиля автора. По мнению А. Есина, психологизм представляет собой изображение внутреннего мира героя, ход его мыслей, переживаний и желаний, а также эмоционального состояния посредством различных литературных художественных средств²³. Основываясь на исследовании И. Страхова “Психологический анализ в литературном творчестве”, А. Есин выделяет три формы психологического изображения. Прямое, при котором о внутреннем мире героя мы узнаём через симптомы его внешнего состояния. Вторая форма психологического изображения предполагает изображение внешних симптомов и чувств героя без учёта его психики и разума. Его учёный предлагает называть косвенной формой. Третью форму составляет суммарно-обозначающая форма, в которой автор сообщает читателю мысли и чувства своего героя с помощью называния предельно коротких обозначений тех процессов, которые протекают во внутреннем мире.

Преимущество автор отдаёт первой форме: “...ведущую роль в системе психологизма играет, разумеется, прямая форма – непосредственное воссоздание процессов внутренней жизни человека”²⁴. В поэзии второй половины XIX века господствующее положение также занимает прямая форма. Это хорошо можно увидеть на примере любовной лирики. Психологический стиль поэзии указанного периода раскрывает глубокий и сложный, во многом противоречивый душевный мир героев. Главная его особенность состоит в том, что образ автора и изображаемого им героя предстают перед читателем как единый образ.

В поэзии Г. Самитовой в образе лирического героя находят отражение душевные переживания и чувства самого автора. Внутренний мир лирического героя выражается и во внешних его симптомах. Если быть точнее, они гармонично друг друга дополняют. Психологизм также проявляется и в стихотворениях тюремного цикла М. Акмуллы.

Статика и динамика. Как отмечает М.-Н. Османов, статика и динамика в словесном искусстве обнаруживаются в описании поступков и деяний персонажей. “Одни поэты предпочитают живописать потенциальные возможности героев, их качества вообще, другие – отдают предпочтение изображению конкретных, быстро сменяющихся поступков и действий”²⁵.

²³ Есин, А. Б. Указ соч. – С. 86.

²⁴ Есин, А. Б. Указ. соч. – С. 87.

²⁵ Османов, М.-Н. Стиль персидско-таджикской поэзии IX-X вв. / М.-Н. Османов. – М.: Глав. ред. вост. лит.-ры, 1974. – С. 82.

В поэзии второй половины XIX века статика и динамика представлена в одинаковой мере. Степень употребления данных доминант определяется требованием жанра и конкретной темой. Так, например, в мадрихе Г. Чукрия “Ода о Казани”, посвящённой исторической теме, наблюдается некоторая сюжетная динамика: нападение Аксак Тимура на Булгар, кровавая битва, разрушение города. Но всё же большинству произведений, написанных в традиционных жанрах, присуща статика.

В описаниях природы динамика также преобладает над статикой. В стихотворении Г. Чукрия “Весна”, которое относится к циклу “Времена года”, описывается пробуждение природы от зимней спячки, одно действие динамически сменяет другое. То же самое можно сказать и о стихотворении Г. Кандаля “Летние месяцы”.

Номинативность и риторичность. Данная пара стилевых доминант относится к области художественной речи. В литературоведении их также называют речевыми доминантами. Как известно, художественная речь это некая форма, которая раскрывает образное содержание произведения с помощью языка.

Как указывает А. Есин, номинативность и риторичность связаны с мерой использования средств языковой выразительности, тропов и фигур, а также пассивной лексики и лексики ограниченной сферы употребления²⁶. По мнению учёного, эти приёмы могут составлять существенную особенность стилистики произведения, но могут и почти не использоваться. “В последнем случае важно прямое значение слова, функция которого – точное обозначение деталей изображённого мира”²⁷. Это свойство художественной речи А. Есин называет номинативностью. Противоположная тенденция называется риторичностью, и связана она с косвенным или описательным обозначением предметов и созданием словесно-речевого образа.

Анализ стихотворных текстов позволяет с уверенностью говорить о доминировании риторичности в поэзии второй половины XIX века. Это в свою очередь говорит о её богатой художественности и эстетической значимости.

Что касается проблемы монологизма и разноречия, то тут всё предельно ясно. Поэзия в большинстве своём предполагает монологичный характер. В стихотворных произведениях указанного периода для героев характерна одна речевая манера, которая, как правило, совпадает с речевой манерой самого автора.

²⁶ Есин, А.Б. Стиль / А.Б. Есин // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: НПК Интелвак, 2003. – С. 1032.

²⁷ Там же.

В татарской поэзии второй половины XIX века наблюдается интересное явление. Нередко авторы в своих произведениях обращаются к самим себе, то есть, возникает некий внутренний диалог. Так, например, в некоторых стихотворениях М. Акмуллы авторское “я” переходит в “мы”. То же самое можно сказать и о некоторых произведениях Г. Кандаля. С помощью этого приёма авторы акцентируют внимание читателя на основной идее произведения. Употребление множественного числа рождает некий собирательный образ, который усиливает эмоциональный тон стихотворения. Под обобщающим “мы” М. Акмулла подразумевает образ народа, который из-за различных социально-экономических проблем, самой страшной из которых по мнению поэта является бедность, не смог получить должного образования. Корень всех бед М. Акмулла видит в бедности, в социальной несправедливости.

Использование устойчивых и свободных форм как стилеобразующий фактор изучается в тесной связи с композицией художественного произведения. Использование устойчивых и свободных форм является показателем свободы авторского мышления.

Анализ процесса трансформации традиционных жанров в татарской поэзии второй половины XIX века показывает, что поэты больше тяготеют к свободным формам. Иными словами, авторы разрушают устоявшиеся нормы и каноны композиционной структуры. Структурные элементы сохраняют свои формальные показатели.

Таким образом, исследование стилевых доминант позволяет рассматривать стилевую природу татарской поэзии второй половины XIX века как единое, целостное явление. Стилиевые доминанты помогают раскрыть особенности поэзии указанного периода, закономерности её развития, эстетическую значимость, а также степень влияния её на стиль татарской литературы XX столетия.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы:

1. В эпоху господства прогрессивных идей и взглядов растёт потребность в массовых органах печати, но отсутствие таковых компенсируется тем, что эта функция частично возлагается на такой мобильный род литературы, как поэзия. В результате активизируются традиционные жанры и жанровые формы татарской литературы, точнее, они переживают своё второе рождение.

2. Однако они сохраняют лишь свои формальные признаки. Художественно-эстетические требования эпохи меняют идейно-тематическое содержание произведений. Начинается процесс постепенной трансформации традиционных жанров. Данное явление, прежде всего, наблюдается в процессе сближения литературы с реальной действи-

тельностью, а это, в свою очередь, обогащает поэзию новыми приёмами и художественными средствами.

3. Во второй половине XIX века усиливаются культурные связи между татарским и русским народами, что благотворно сказывается на развитии татарской поэзии. Подтверждением тому является процесс эволюции новых жанров и жанровых форм. В творчестве Г. Самитовой можно увидеть становление новой элегии, в которой синтезировались традиции устного народного творчества и традиции жанра марсии. Наблюдаются интересные типологические сходства с романтическими и сентиментальными элегиями русской литературы. Я. Емельянов в своей поэзии смог раскрыть новые декламационные возможности стиха.

Все те позитивные изменения, которые произошли в области жанра, положили начало развитию новых стилевых процессов в татарской поэзии второй половины XIX века. В итоге формируется национальный облик поэзии, её неповторимый стиль. Значимую роль в процессе формирования стиля татарской поэзии указанного периода играют следующие факторы:

1) На формирование национального стиля поэзии второй половины XIX века существенное влияние оказывают, прежде всего, многовековые традиции татарской литературы, которые составляют её национальный облик.

2) Формирование литературного языка сближает простой народ с литературой, что говорит о демократизации литературы в целом. Язык как основной показатель своеобразия литературы является и неотъемлемой частью его стиля.

3) В XIX веке литература освобождает личность поэта и писателя от необходимости строгого подчинения нормативным требованиям и канонам, которые были выработаны в течение нескольких веков. Возможность свободного проявления творческой самостоятельности и индивидуальности формирует неповторимый стиль татарской поэзии.

4) Исследование индивидуального стиля каждого поэта, выявление общих черт в творчестве нескольких авторов позволило воссоздать общую картину стилевой природы поэзии второй половины XIX века.

5) Анализ проблемы соотношения творчества поэта и его судьбы позволил проанализировать процесс влияния личных переживаний автора, его жизненных потрясений на содержание произведения, на его идею и общий тон.

6) В формировании стиля немаловажную роль играет такой фактор, как особенность художественного мышления. Опираясь на труды Б. Мейлаха и Ю. Нигматуллиной, удалось выяснить, что в татарской поэзии второй половины XIX века доминирует субъективно-экспрессивный тип мышления, в котором наблюдается гармония “идей” и “образов”.

Жанровое и стилевое своеобразие татарской поэзии второй половины XIX века – явление сложное и многогранное. Исследование жанра и стиля позволяет увидеть своеобразие не только поэзии второй половины XIX века, но и особенности всей литературной эпохи.

***Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:***

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Халиков, И.И. К проблеме изучения жанровой природы татарской поэзии второй половины XIX века / И. И. Халиков // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки / Главный редактор: Л.П. Кураков, зам. главного редактора Г.Е. Корнилов. – 2008. – №1. – С. 302-305.

В различных научных сборниках:

2. Халиков, И.И. Татар әдәбияты белемендә стиль төшенчәсе (Термин стиль в татарском литературоведении) / И. И. Халиков // Молодёжь. Прогресс. Наука: Сб. матер. 1-й межвузовской науч.-прак. конф. молодых учёных, посвящ. 450-летию добровольного присоединения Башкирии к России и 240-летию г. Стерлитамака: Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 24-29 апреля 2006 г. / Отв. ред. А.Л. Галиев; Зам. отв. ред. А.В. Малолеткова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2006. – С. 41-42.

3. Халиков, И.И. XIX йөзгә икенче яртысы татар шагыйрьләренең идея-эстетик карашлары (Идейно-эстетические взгляды татарских поэтов второй половины XIX века) / И.И. Халиков // Язык и литература в поликультурном пространстве: матер. регион. науч.-практ. конф. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2006. – С. 188-191.

4. Халиков, И.И. Татар әдәбият белемендә стиль мәсьәләсе (Проблема стиля в татарском литературоведении) / И. И. Халиков // Яшь галимнәр һәм аспирантлар эшләре жыйнагы: Тел, әдәбият һәм халык ижады мәсьәләләре. – 4 чыг. / Редколегия: К.М. Миңнуллин (жаваплы мөхәррир), Р.Ф. Исламов (фәнни мөхәррир), Р.Ф. Фәттахова, З.З. Гыйләжев (төзүче), А.Ә. Тимерханов. – Казан, 2008. – Б. 119-120.

5. Халиков, И.И. Просветительские идеи в творчестве татарских поэтов второй половины XIX века / И.И. Халиков // Проблемы филологии народов Поволжья. Межвузовский сборник научных статей. – М.-Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 154-157.

6. Халиков, И.И. Г. Сәмитова шигырьләренә кайбер жанр һәм стиль үзенчәлекләре (Некоторые жанровые и стилиевые особенности стихотворений Г. Самитовой) / И.И. Халиков // Яшь галимнәр һәм

аспирантлар эшләре жьентыгы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – 4 чыг. / Редколегия: К.М. Миңнуллин (жаваплы мөхәррир), Р.Ф. Исламов (фәнни мөхәррир), Р.Ф. Фәттахова, З.З. Гыйләжев (төзүче), А.Ә. Тимерханов. – Казан, 2008. – Б. 233-236.

7. Халиков, И.И. Роль идей просвещения в демократизации стиля татарской поэзии конца XIX века / И.И. Халиков // Современные проблемы филологии Урало-Поволжья: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 132-134.

8. Халиков, И.И. К вопросу о диалогизме национальных стилей (на примере творчества поэтов конца XIX века И.С. Никитина и Я.Е. Емельянова) / И.И. Халиков // «Проблема диалогизма словесного искусства: Сб. матер. / Отв. ред. И.Е. Карпучин // Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 18-20 октября 2007 г. – Sterlitaamak: Sterlitaamak. gos. ped. akad., 2007. – С. 224-226.

9. Халиков, И.И. Проблема трансформации поэтических жанров в татарской литературе во второй половине XIX века / И.И. Халиков // «Башкирское филологическое образование: история, современность, перспективы»: Сб. матер. // Всерос. науч.-практ. конф. посвящённая 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России и 10-летию факультета башкирской филологии, 7 декабря 2007 г. – Sterlitaamak: Sterlitaamak. gos. ped. akad., 2007. – С. 143-145.

10. Халиков, И.И. Яков Емельяновның шигъри жьентыклары турында (О стихотворных сборниках Якова Емельянова) / И.И. Халиков // Язык и литература в поликультурном пространстве. Выпуск 4: матер. межвуз. науч.-практ. конф. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. akad., 2007. – С. 61-65.

11. Халиков, И.И. «Жырчы Жәкәү». Шагыйрь Яков Емельяновның тууына 160 ел тулу уңаеннан («Певец Яков». По случаю 160 летия поэта Якова Емельянова) / И.И. Халиков // Тулпар. – 2008. – № 4. – Б. 64-65.

12. Халиков, И.И. Әхмәт Уразаев-Кормаши ижатының кайбер жанр үзенчәлекләре (Некоторые жанровые особенности творчества Ахмета Уразаева-Курмаши) / И.И. Халиков // Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений: Сб. материалов междунар. научно-практ. конф., посвящ. 80-летию академика М.З. Закиева и 10-летию кафедры татарской и чувашской филологии, Россия, Республика Башкортостан, г. Sterlitaamak, 18-20 сентября 2008 г. / Науч. ред. М.В. Зайнуллин; Отв. ред. И.С. Насипов, Зам. отв. ред. И.С. Мансуров. – Sterlitaamak. gos. ped. академия им. Зайнаб Бииншевой, 2008. – С. 277-279.

10 —

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 23.10.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09